

Приставания в экипаже (2)

— Ваше высочество... — Цзин Вань подняла глаза, посмотрев на него с некоторым недоверием.

Ли Хун Юань не смог удержаться от смеха:

— Неужели жизнь этого принца не может сравниться даже с браком, в котором никто не счастлив?

— Большое спасибо, ваше высочество, просто этот вопрос, вероятно, создаст вам трудности.

— Это нельзя считать трудностями, я просто не более чем еще раз одурачу людей. Этот принц натворил много глупостей, еще одна ничего не изменит, — с долей самоиронии сказал Ли Хун Юань.

Губы Цзин Вань зашевелились, она чувствовала себя виноватой.

Ли Хун Юань, этот большехвостый волк, самодовольно завилял хвостом в душе. В любом случае изначально это уже входило в его план, так что возможность получить неожиданный урожай теперь можно было посчитать крохотной компенсацией.

— Однако есть одна вещь, о которой нужно напомнить барышне Ло. У этого принца репутация человека, проклиняющего жен. Ни одна из помолвленных с этим принцем женщин не закончила хорошо. Боюсь, что прежде, чем я решу этот вопрос, ваша цзэцзэ столкнется с неприятностями.

— Все это чистая чушь, — Цзин Вань беззаботно улыбнулась. — Эта подданная не верит в подобное, и даже если это, действительно, так, то, вероятно, потому, что вы до сих пор не повстречались с человеком, уготованным вам судьбой.

Верно. Не встретился с человеком, уготованным судьбой. В прошлой жизни ты не встретила свою судьбу, поэтому и умерла так трагически. Этот принц не встретился со своей судьбой и из-за этого страдал от обманов и предательств. Мы должны были быть вместе!

— Присаживайтесь.

— Ваше высочество, если больше ничего нет, эта подданная хотела бы удалиться, в конце концов...

— Барышня Ло собирается выбросить этого принца после употребления и совсем не хочет побыть рядом со мной хоть какое-то время?

Цзин Вань замолкла. Что он имел в виду под: "выбросить после употребления"? Он упрекнул ее словно... У нее просто слов не было! Но так как он уже сказал это, Цзин Вань могла только сесть обратно.

На мгновение в карете воцарилась тишина. Цзин Вань смотрела на кончик носа, опустив голову, в то время как Ли Хун Юань все это время наблюдал за ней.

При таком нескромном взгляде Цзин Вань было очень трудно даже притвориться, что она ничего не замечает. В конце концов, она не выдержала и посмотрела на Ли Хун Юаня:

— Неужели эта подданная, действительно, так похожа на ту барышню?

— Что? — Ли Хун Юань был несколько озадачен ее вопросом и на мгновение не знал, что ответить.

Результатом применения дедуктивных способностей Цзин Вань стало предположение о том, что у этого Цзинь циньвана изначально была настоящая любовь. Она не знала, в чем именно дело, но по какой-то причине он в итоге лишился ее, и, возможно, из-за этого и стал таким похотливым и испорченным. Сначала она думала, что он бредил из-за лихорадки той ночью и поэтому схватил ее, человека просто находившего рядом с ним. Но сейчас он явно не спал, хотя и делал то же самое. Тогда это может означать только то, что она и та девушка похожи, и, вероятно, довольно сильно. Хотя произнесение этого вслух могло обнажить его шрамы или даже разозлить, но сидеть под таким пристальным взглядом было очень неудобно. Да над ней как будто меч висел! Поэтому Цзин Вань решила на этот раз проявить смелость.

Видя, что он не понимает, она добавила:

— Та барышня Вань Вань, о которой вы говорили.

Как мог Ли Хун Юань все еще не понимать? Она думала, что он перепутал ее с другой. Его лицо тут же потемнело. Он сделал так много и все же получил такой результат? Ему очень хотелось просто схватить ее, раздеть догола и показать, кого именно он тогда звал!

Цзин Вань будто с факелом села на бочку со взрывчаткой. Цзинь циньван выглядел так, словно хотел задушить ее насмерть.

Цзин Вань была раздосадована. Почему она на мгновение поглупела настолько, что осмелилась дернуть этого тигра за усы? Может, потому, что сейчас этот мужчина перед ней был слишком нежен и миролюбив? Или она положила на то, что похожа на его "возлюбленную", или на то, что она его "благодетельница"? Собственно, сама Цзин Вань этого не заметила. Она всегда была осторожным человеком, но в вопросах, касающихся Ли Хун Юаня, не раз вела себя слишком храбро.

— Ваше высочество, пожалуйста, успокойтесь.

— Кто вам сказал? — Ли Хун Юань от возмущения и гнева практически скрежетал зубами.

— Разве это не так? — тихо спросила Цзин Вань в ответ.

Ли Хун Юань был совершенно подавлен ее словами. До сих пор именно он всегда затыкал других, заставляя их задыхаться. Была Ли Цзин Вань специально послана сюда, чтобы подчинить его? На самом деле нельзя винить Цзин Вань за подобные мысли. В конце концов, это никак нельзя было объяснить.

— Замолчите, ради всего святого!

Цзин Вань послушно замолкла. В конце концов, этот живой Янь-ван приказал ей просто замолчать, а не задушил ее до смерти. Это уже очень великодушно.

Ли Хун Юань нахмурился, крепко зажмурился и прикрыл глаза и брови рукой.

Цзин Вань никогда не думала, что этому невыносимо высокомерному человеку, действительно, так больно. Как и следовало ожидать, независимо от того, насколько безжалостен и темен человек, у него обязательно есть нежная сторона.

К тому времени, когда Ли Хун Юань убрал руку, он уже восстановил свое самообладание и мрачно посмотрел на Цзин Вань, которая в ответ поджала губы:

— Эта подданная очень сожалеет.

— Думаете, попросите прощения, и все закончится? Раз барышня Ло так считает, то почему бы вам не отдать себя этому принцу в качестве компенсации? — холодно сказал Ли Хун Юань.

— Ваше высочество, пожалуйста, сохраняйте достоинство, — Цзин Вань хотя и чувствовала себя из-за этого вопроса виноватой, это не означало, что она просто послушно будет выслушивать подобные оскорбления.

Тц, все-таки здесь нужна ласка, а не принуждение, ведь добром можно добиться большего. В его прошлой жизни ее характер внес определенный вклад в то, что ее судьба была так несчастна. Можно сказать, что при императорской власти, если человек не имел власти, то не было никаких оснований для гордости, и в дальнейшем, эта гордость просто ломалась пополам. На самом деле, если бы Вань Вань выбрала его и бросила семью своего мужа, она, по крайней мере, осталась бы жива, но она была слишком горда и несгибаема. Семья мужа не причиняла ей зла, и она не ушла, выбрав самый трудный и одновременно самый трагический путь.

— К этому принцу просто не применимо слово "достоинство", что будете делать теперь?

Цзин Вань холодно посмотрела ему прямо в лицо, нахмутив брови:

— Ваше высочество занимает высокое положение и обладает большой властью, эта подданная в ваших глазах, естественно, не является кем-то...

— Семья Ло...

Всего лишь двумя словами Ли Хун Юань заставил Цзин Вань закрыть рот. На самом деле, ее слабость очевидна, ее очень легко понять. Такие люди, как он, определенно попадали бы при каждом выстреле.

— Вашему высочеству не нужно использовать семью Ло, чтобы угрожать мне, эта подданная возьмет на себя ответственность за свои собственные действия...

— Лучше быть разбитой яшмой, чем целой черепицей [1], хотите изгнать себя из семьи Ло?

В глазах Цзин Вань мелькнуло удивление. Этот человек, действительно, ужасен, он видел ее насквозь.

Как и ожидалось, столкнувшись с угрозой семье Ло, она все равно сделает тот же самый выбор.

— Этот принц не из тех, кто не хочет вмешиваться только потому, что вы разорвали все отношения, — Ли Хун Юань рассмеялся. — Ладно, я не настолько мелочный человек, и не зайду так далеко, чтобы сделать что-то вроде конфискации имущества и истребления всего рода из-за таких пустяков, — видя, что Цзин Вань все еще хмурится и немного раздражена, он продолжил: — Дочь семьи должна всего лишь красиво одеваться и жить беззаботно, просто хорошо проводите свою жизнь. Не думайте днями напролет о таких неприятных вопросах и не беспокойтесь чрезмерно о возможных промахах и ошибках. Берегите себя, а то постареете слишком быстро, и ваш будущий муж будет сожалеть.

Цзин Вань снова подняла брови. Неужели это то, что мог бы сказать Цзинь циньван? Какая высокая скорость смены масок...

— Просто считайте, что этот принц обращается с вами, как с ней. Впрочем, можете не беспокоиться, я ничего вам не сделаю, — он отнесся к ней по-доброму, но это ни разу не казалось естественным или случайным оправданием для него [2]. Что же касается этого недоразумения, то, поскольку оно уже возникло, ему просто придется придумать, как его разрешить после того, как они пожениются. К тому времени этот человечек все равно не сможет вырваться из его хватки. У него будет достаточно времени, чтобы медленно убедить ее, достаточно времени для того, чтобы она ясно увидела правду. — Теперь можете идти, быстро возвращайтесь домой.

Цзин Вань просто почувствовала, что этот Цзинь циньван как-то особенно странно с ней обошелся. Действительно, как он и сказал, к ней относились как к "ней", но ее интуиция подсказывала ей, что это не совсем так. Однако оставаться наедине с посторонним мужчиной так долго очень неуместно. Поскольку он позволил ей уйти, Цзин Вань не стала задерживаться.

— Эта подданная прощается.

Ань И очень проникательно приподнял занавеску снаружи, поставив табурет рядом с порогом, и почтительно пригласил Цзин Вань выйти из кареты.

Спустившись, Цзин Вань обернулась и посмотрела на Ли Хун Юаня. Он сидел прямо, слегка улыбаясь и кивая ей. Слабая нежность отразилась в его глазах, но все же не было похоже, что он смотрел на кого-то другого через нее.

Увидев, что барышня их семьи, наконец, спустилась, Гун момо и служанки поспешили вперед. Полные беспокойства, видя, что цвет лица Цзин Вань не очень хорош, они даже подумали, что что-то случилось. Даже Гун момо слегка нахмурилась. Из-за того, что два конных экипажа стояли довольно далеко друг от друга, она мало что слышала и не могла связать все воедино.

— Барышня...

— Я в порядке, давайте вернемся, — Цзин Вань махнула рукой.

Видя, что она не хочет больше ничего говорить, Гун момо тоже не стала расспрашивать и только издали взглянула на Ли Хун Юаня, сидевшего в карете.

Еще долго после того, как экипаж семьи Ло уехал, Ли Хун Юань просто сидел там, как и прежде, не говоря ни слова. Поскольку он ничего не сказал, Ань И тоже ничего не мог сделать, оставаясь молчаливой тенью.

На самом деле, Ань И слышал слова Цзин Вань и сочувствовал своему хозяину.

— Ань И, ты думаешь, что все это — возмездие за обычные злодеяния этого принца?

Ань И мгновенно покрылся холодным потом. Такого рода чувствительность, действительно, ужасала.

— Этот подчиненный не ведает.

— Возвращаемся в ванфу.

— Слушаюсь.

По возвращении в Цзинь ванфу, евнух Му сообщил ему две новости. Во-первых, люди третьей ветви семьи Чэнь достигли столицы, а во-вторых, Кан циньван вошел во дворец.

— Вань Вань собирается обручиться? — хотя это было частью плана, внутри он все еще чувствовал себя очень раздраженным.

Как и следовало ожидать, господин заботится только об этом. Ясно же, что второй вопрос на данный момент важнее!

[1] 宁为玉碎 — лучше быть разбитой яшмой, чем целой черепицей (обр. в знач.: почетная смерть лучше позорной жизни)

[2] он имеет в виду то, что ему нужна очевидная причина, чтобы хорошо относиться к ней, или она заподозрит его

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938922>